

Лужков пожелал Церетели благосклонности «Коммерсанта»

Коммерсантъ daily. — 1997. — 6 дек. — с. 12

Все остальное у него уже есть

Во вторник Зураб Церетели праздновал свое назначение на пост президента Академии художеств. По такому случаю в большом зале ресторана «Метрополь» был дан банкет на тысячу человек. Кульминацией вечера стало облачение новоиспеченного президента в академическую мантию и шапочку, а также поздравительная речь Юрия Лужкова, которую мэр Москвы закончил словами: «Зураб, созирай! Мы всегда с тобой!»

Гости все прибывали и прибывали. В большом зале «Метрополя», рассчитанном на 500 человек, к 8 вечера народу собралось вдвое больше. Встречавший гостей зять Зураба Церетели объяснил это следующим образом: «А что делать? Если я вижу знакомое лицо, а билета нет, — не пускать что ли?»

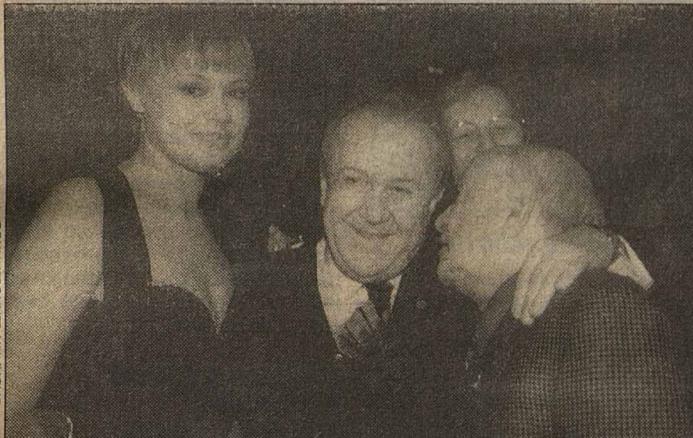
Почти в полном составе присутствовала Академия художеств: позвали всех, от вице-президента до рядовых сотрудников, нё ров в течение вечера принимавшихся славить щедрость и доброту Зураба Церетели.

Вторую (не менее многочисленную) группу гостей составили деятели отечественного искусства. Одними из первых прибыли примадонна Большого театра Маквала Касрашви-

ли, директор ГМИИ им. Пушкина Ирина Антонова, Андрей Вознесенский с Зоей Богуславской, альтист Юрий Башмет, Ролан Быков с Еленой Санаевой, Галина Волчек, Людмила Гурченко с мужем, Станислав Говорухин, Вячеслав Зайцев, Вахтанг Кикабидзе, Аркадий Вайнберг с Натальей Дарьяловой, Андрей Михалков-Кончаловский и Сергей Михалков с молодой женой.

«Звезд» политического неboskлона было значительно меньше, хотя, по словам организаторов, опять-таки «приглашали всех». Государственную думу представляли вице-спикер Артур Чилингаров, руководитель фракции НДР Александр Шохин и депутат Геннадий Бурбулис, администрацию президента — Сергей Красавченко, правительство — министр внутренних дел Анатолий Куликов, вручивший Зурабу Церетели подарок — милицейский жезл (видимо, как символ порядка). Однако самым ценным из полученных в этот вечер даров Церетели счел стихотворение, которое посвятил ему старейший художник России Борис Ефимов. Правда, виновник торжества так и не смог вспомнить, о чём были стихи. Это и неудивительно — поздравлений, не уступавших в пышности грузинским тостам, звучало вдосталь.

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ



Зураб Церетели фотографировался только со старыми друзьями (в роли друга — Ролан Быков) и красивыми женщинами

Торжественную часть открыл главный ученый секретарь Академии художеств Михаил Куртико-Рюмин, который обличил Зураба Церетели в академическую мантию и шапочку (эти знаки отличия вернул в обычай академии её новый президент). Юрий Лужков произнес прочувствованную речь, в которой призвал скульптора-монументалиста творить столь же плодотворно, как он это делал до сих пор. «Созирай новые произведения, которые будут по масштабам соразмерны твоему величию и эпохе, в которой мы живем!» — воскликнул мэр Москвы. Затем в зал внесли огромный торт, в котором го-

рели 240 свечей — именно столько лет существует Российская академия художеств. Собравшиеся в центре зала академики дружно их задули, после чего атмосфера вечера утратила всякую официальность. Все смешалось: Махмуд Эсамбаев целовался с Борисом Месссерером, Зураб Церетели — с Ильей Глазуновым, Юрий Башмет — с Иосифом Кобзоном, Людмила Гурченко — с Юрием Лужковым. Новоиспеченный президент академии охотно позировал фотографам. Некоторые из присутствующих, правда, заметили явную избирательность: Зураб Церетели позволял сфотографи-



Юрий Лужков выкроил время для беседы с Людмилой Гурченко и ее мужем

фироваться с ним далеко не всем, предпочитая старых друзей и красивых женщин.

Виновник торжества сиял и говорил, что давно не был так счастлив.

Вопрос, почему академики столь единодушно проголосовали за избрание в президенты именно Зураба Церетели, витал в воздухе. «Он творец, он добр, он неистов, он заботится о людях. Если вы будете обладать этими четырьмя качествами, тоже станете президентом академии!» — сказал корреспонденту «Ъ» мэр Москвы. А на вопрос, что же он может еще пожелать счастливому обладателю этих качеств, мэр Москвы

ответил: «Чтобы ваша газета относилась к нему более благосклонно».

Не менее восторженным был и отзыв об имениннике Александра Шилова: «Это великий человек, я вам искренне говорю. Он превратил академию из „дома престарелых“, как ее называли, в то, чем она была при Екатерине II». Сергей Михалков, успешно руководивший в течение многих лет другим творческим союзом — писательским, был лаконичен: «Я думаю, что академики получили наиболее удобного для них президента».

ТАТЬЯНА ФИЛИППОВА